

ПРЕДИСЛОВИЕ

История холопства на Руси с недавних пор стала объектом все более углубленного исследования. О том свидетельствует, в частности, появление ряда монографий.¹ Первая из них вышла в свет в 1943 г., еще три — совсем недавно (начиная с 1967 г.). Показательны и хронологические их рамки: преимущественное внимание теперь привлекает поздний период истории холопства (с конца XV в.). Таким образом, наметились качественные сдвиги в изучении второго по численности сословия феодальной России: от работ частного характера — к исследованиям, ставящим и решающим широкие проблемы, от изучения холопства древней Руси — к анализу холопства в XVI—XVII вв.

Если переход к монографическому исследованию холопства не нуждается в объяснении, поскольку отражает поступательное движение нашей науки, то хронологическая ее переориентация требует некоторых комментариев. Можно указать на комплекс причин, также связанных с развитием отечественной историографии. Во-первых, холопство древнейшего периода изучено гораздо более обстоятельно, чем холопство позднего времени. Во-вторых, прочно закрепившееся после работ Б. Д. Грекова представление о быстром и легком изживании холопства уже с XV в. не способствовало появлению новых исследований, посвященных анализу данного института в XVI—XVII вв. Когда же сомнительность господствующей в исторической литературе концепции о судьбах холопства была осознана,² выяснилось, что именно этот период его истории нуждается в систематическом изучении. В-третьих,

¹ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М.—Л., 1943; В. М. Панеях. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967; Е. И. Колычева. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI в.). М., 1971; А. А. Зимин. Холопство на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973.

² Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 253—263; А. А. Зимин. Отпуск холопов на волю в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. — В кн.: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России (Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР, вып. 9). Л., 1967, с. 55—74.

усиленное внимание, уделяемое в нашей историографии последнего времени XVI, а также началу XVII в., вскрыло тот несомненный факт, что без углубленного анализа различных аспектов истории холопства невозможно дальнейшее исследование этой эпохи.

Можно, таким образом, констатировать, что повышенный интерес к судьбам холопства в России именно XVI—начала XVII в. вызван объективными потребностями развития нашей науки. В результате ряд проблем в работах 50—70-х годов оказался исследованным глубоко и обстоятельно.

Так, в весьма ценной монографии Е. И. Колычевой изучена эволюция полного, старинного и докладного холопства в конце XV—XVI вв. в связи со становлением крепостничества.³ Законодательство о холопах, вошедшее в Судебник 1550 г., было предметом анализа в работах И. И. Смирнова⁴ и Б. А. Романова.⁵ В. И. Корецкий в специальной главе своей книги о закрепощении крестьян подверг анализу законодательство о холопах 80—90-х годов XVI в.⁶ В ряде работ освещается история холопства накануне и в период первой крестьянской войны в России.⁷ История кабального холопства в XVI в. (до 1597 г.) явилась предметом исследования в нашей монографии.⁸

В перечисленных исследованиях с неодинаковой степенью глубины и убедительности освещаются различные, но далеко не все стороны истории холопства в XVI—начале XVII в. А между тем этот период, будучи переломным для истории России в целом, оказался во многих отношениях переломным и для холопства.

³ Е. И. Колычева. Холопство и крепостничество... — В этой книге отмечается, что предметом изучения является наследственное холопство. Однако автор не исследовал кабальное холопство, также бывшее до 1597 г. наследственным.

⁴ И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958.

⁵ Б. А. Романов. 1) Комментарий [к Судебнику 1550 г.]. — В кн.: Судебники XV—XVI веков. Под общей редакцией Б. Д. Грекова. М.—Л., 1952; 2) О полном холопе и сельском попе в Судебнике Ивана Грозного. — В кн.: Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. М., 1952; 3) К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в. — Исторические записки, 1955, т. 52.

⁶ В. И. Корецкий. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.

⁷ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в. — Исторические записки, 1945, т. 15; И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. 1606—1607. М., 1951; И. С. Щепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск, 1957; А. А. Зимин. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века. — Вопросы истории, 1958, № 3; В. И. Корецкий. 1) Из истории крестьянской войны в России начала XVII в. — Вопросы истории, 1959, № 3; 2) Голод 1601—1603 гг. в России и церковь. — Вопросы истории религии и атеизма, М., 1959, т. VII; 3) К истории формирования крепостного права в России. — Вопросы истории, 1964, № 6.

⁸ В. М. Панеях. Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.

В предлагаемой вниманию читателя книге мы и предпринимаем попытку изучить холопство именно в данном аспекте. Иначе говоря, нас интересует здесь, как видоизменялось холопство в его отдельных частях и в целом на протяжении XVI—начала XVII в. и во что оно превратилось к концу этого периода.

Указанные задачи определили и хронологические рамки книги, и ее внутреннюю структуру, и круг затрагиваемых вопросов.

Начальной хронологической гранью является рубеж XV—XVI вв., когда, с одной стороны, достаточно явственно проявился кризис старых видов холопства, приведший очень скоро к исчезновению полного холопства и к количественному сокращению старинного холопства, а с другой — выдвинулись на авансцену исторического процесса две формы зависимости, быстро эволюционирующие в сторону холопства: кабальная зависимость и добровольная служба. Эволюции этих последних в течение XVI в. (до 1597 г.) посвящена главным образом первая глава книги, в которой, кроме того, рассматривается проблема холопского надела, важная для понимания места холопства в социальной структуре общества. В данной главе мы не сочли, однако, необходимым специально анализировать правовую природу полного, старинного и докладного холопства (хотя и включили в нее небольшой параграф об их изживании), поскольку это прекрасно проделано в работах наших предшественников, прежде всего в книге Е. И. Кольчевой.

Вторая глава всецело посвящена изучению февральского уложения 1597 г. о холопстве — важного законодательного свода, охватывающего все категории холопства и имеющего цель в связи с конкретными условиями конца XVI в., в том числе с юридическим оформлением крепостного права, существенным образом реформировать кабальное холопство, добровольное холопство и документально не оформленное старинное холопство.

В третьей главе рассматриваются пути реализации уложения 1597 г., оказавшейся на практике не во всем адекватной задуманному властями, а кроме того, влияние бурных событий первого десятилетия XVII в. на институт холопства.

Наконец, в заключении сопоставляются различные категории холопства в их качественной и количественной эволюции и выявляются основные тенденции развития холопства как единого условия в целом.

Конечной хронологической гранью работы стал рубеж между первым и вторым десятилетиями XVII в., когда после периода полной дезорганизации в сфере холопства наметились первые симптомы крепостнической стабилизации на основе возвращения к принципам уложения 1597 г.

Очерченные здесь хронологические рамки нашей работы не являются достаточно жесткими. В необходимых случаях мы допускаем экскурсы за их пределы — как в XV в., так и в период,

следующий за первым десятилетием XVII в. (вплоть до Соборного уложения 1649 г.).

Нетрудно заметить, что в некоторых отношениях данная работа примыкает к нашей предыдущей книге. Внешне это выразилось в том, что здесь проблеме, анализу которой посвящена была целая монография, отводится всего только один параграф первой главы. Однако, вновь приступив к работе над историей холопства, но уже на более широкой основе — и в тематическом, и в хронологическом аспектах, — мы почувствовали потребность проверить некоторые элементы той конструкции, которая была создана нами прежде, имея в виду укрепить некоторые ее узлы, а в необходимых случаях и заменить их, тем более что к этому нас побуждало и общее движение исторической науки, и ряд конкретных ее достижений, и критика непосредственно в наш адрес.

Результатом такого критического рассмотрения наших собственных построений явилось не только уточнение отдельных положений, высказанных нами ранее, но и пересмотр ряда частных и общих выводов. Само собой разумеется, что вместе с тем в книге неоднократно высказывается наше отношение к некоторым воззрениям, отразившимся в историографии недавнего или более отдаленного прошлого.

Комплекс источников, в той или иной степени подвергнутых нами анализу, достаточно традиционен. Это прежде всего новгородские кабальные книги 1591—1609 гг.,⁹ записные книги старых крепостей 1597—1598 гг., актовый материал, законодательство, писцовые книги. Часть из них уже была объектом специальных источниковедческих исследований, к которым мы всякий раз отсылаем читателя; некоторые, иногда довольно обширные, источниковедческие экскурсы включены в необходимых случаях в соответствующие места монографии. Сочетание этих двух обстоятельств избавляет нас от необходимости давать общий обзор источников.

В процессе работы над книгой отдельные ее части обсуждались на заседаниях феодальной группы Ленинградского отделения Института истории СССР и сектора феодализма Института истории СССР АН СССР. Автор благодарит всех участников этих дискуссий за критику и ценные советы, которые он неизменно принимал во внимание.

⁹ В процессе работы мы получили возможность пользоваться подготовленным к печати В. И. Шунковым, но так и не опубликованным сборником, включающим новгородские кабальные книги начала XVII в. (хранится в Отделе рукописных фондов Института истории СССР АН СССР), всякий раз сверяя извлекаемые из него данные с архивными оригиналами. К сожалению, сборник сохранился далеко не в полном виде: в нем отсутствуют все кабальные книги новгородских пятин, а также некоторые кабальные книги по Новгороду.